

Худых орков не существовало. Неудивительно, учитывая, что вся их раса представляла собой смесь людей и свиней. Молодая раса в возрасте менее трех тысячелетий, они возникли из Проекта Химеры: попытка Верховного Лорда вампира Энзила создать новую расу путем слияния существующих видов.

Состоящий из осколков мастерства: Изменение, Эволюция и Мутация среди прочих, пространство Подземелья Лорда Энзила обеспечило идеальную среду для изучения происхождения видов. Ходят слухи, что в своем безрассудном энтузиазме Верховный Лорд в конечном итоге создал монстра, слишком сильного, чтобы он мог контролировать его, и погиб вместе с ним, разрушив Подземелье в этом процессе. Орки, наряду с нагами, были единственными жизнеспособными расами, которые пережили крах Подземелья Химеры. Их высокое половое влечение и соответствующая плодовитость были причиной их последующего быстрого распространения.

Стыдясь смерти одного из своих Верховных Лордов от рук его собственного эксперимента, вампиры запечатали все знания о проекте химеры, заставив орков и нагов уйти как можно дальше от своих метрополий. Загнанные в пустыню Тир, орки были вынуждены выживать на суровых песках, в то время как судьба нагов была оставлена на волю прихотей Тысячи Морей.

Сэнд стоял в самом конце шеренги рабов, в нескольких шагах от следующего человека, наблюдая, как орк-работорговец ходит от одного конца шеренги к другому. Он лениво сравнивал его с предыдущим хозяином. В отличие от Гуры, чья туника часто с трудом сдерживал трясущийся живот и грудь, которые могли бы посрамить большинство женщин, рубашка Крэга почти не дрожала, когда он переходил от одного конца шеренги к другому. Рукава, закатанные назад, открывая толстые предплечья, выпирающие над мускулистыми плечами.

- Осколок силы, скорее всего на уровне 2, - оценил Сэнд опытным взглядом. - Чтобы поддерживать спрос на энергию, он должен быть, по крайней мере, Желтым магом. Вряд ли Зеленый маг. Если бы он был таким сильным, ему бы не поручили такую бесперспективную работу. Значит, Желтый.

Некоторые осколки умений оказывали очень заметное воздействие на своих владельцев, что позволяло легко различать их при простом визуальном осмотре. Конечно, для такого анализа требовалась широкая база знаний и опытный глаз, да и то полученная информация была весьма ограниченной. Например, Сэнд понятия не имел, каким может быть второй осколок Крэга и есть ли он вообще. Все виды странных и необычных навыков изобиловали, и, не выяснив полностью каждую деталь об орке, Сэнд не желал связывать себя каким-либо планом действий. Ибо даже самые лучшие планы могут быть сорваны появлением неправильного умения.

Когда Крэг проходил мимо каждого из рабов, они подсознательно пытались выпрямиться, даже если у них не было ни одного изгиба позвоночника. Не стоять достаточно прямо, ерзать и даже моргать, когда орк проходил мимо, могло быть основанием для порки. Когда они еще были частью каравана рабов, такая дедовщина была частью ритуала захвата. Партии рабов часто перетасовывались внутри, чтобы разорвать любые возможные отношения, и сразу после этого орк, ответственный за вновь образованную партию, расхаживал перед ними в воссоздании какого-то примитивного ритуала доминирования. Рабы должны были стоять прямо, неподвижно и не мигая в знак подчинения. Предполагалось, что это значительно упростит подчинение для их последующих владельцев. Сэнд наблюдал за происходящим отстраненно, находя забавным, что у людей, стоящих прямо, в позвоночнике меньше железа (п.п. игра слов от идиомы «железный хребет»).

Было только два раба, которым не нужно было беспокоиться об этом ритуале. Фаворит, который стоял в стороне от остальной группы, был освобожден от нее. И дурак, потому что независимо от того, насколько хорошо он справился, это не изменит результат его выбора, если никто из других рабов не ошибется. Поскольку на днях он был без сознания, Сэнд не знал, кого выбрали в качестве фаворита. Теперь, увидев его, он не мог не похвалить Крэга за его выбор. Это был крепкий раб, которому Гура приказала нести его. Оказалось, что даже свиньи способны оценить иронию.

Наконец, удовлетворенный поведением рабов, Крэг подошел к Сэнду, возвышаясь над ним своей фигурой ростом в два с половиной метра. Мерцающее пламя свечей отбрасывало на него тень орка, но Сэнд не отрывал глаз от земли. Большая рука схватила его за волосы и дернула голову назад, заставляя посмотреть орку в глаза. - Этот старый медик правильно тебя подлтал? - спросил Крэг с притворным беспокойством.

- Да, Мастер Крэг. - ответил Сэнд, скрывая за испуганным выражением лица желание перерезать орку горло.

"Тц.." - Крэг прищелкнул языком, явно сожалея о том, что не смог подсказать Сэнду, как к нему обращаться. - Умные дети - это не весело, - надулся он, заставляя свое гротескное лицо исказиться еще больше. - Но раз уж ты такой умный, я сделаю тебе большое одолжение. - Таща Сэнда впереди шеренги рабов, Крэг рявкнул: - Слушайте, ничтожные личинки! Я кормлю вас. Я одеваю вас. Я даю вам место для сна. Без меня вы бы умерли на песке. Замерзая ночью, сгорая днем. Вам, жалкие людишки, следует быть хоть немного благодарными, а?"

Глядя вниз на Сэнда, он перешел на шепот, "Ты благодарен, да?" - затем он заставил его кивнуть, схватив за волосы. - Вот видишь! Даже ребенок знает, что нужно быть благодарным. А вы? Никто из вас даже не сказал спасибо. Вы ранили мое бедное сердечко. - Повернувшись на бок, он хлопнул свободной рукой по спине фаворита, заставив его пошатнуться и закашляться от силы удара. - Только у этого парня хватило ума поблагодарить меня. Так что он будет главным. - Указывая на груды киров, он сказал: - Возьмите их и идите к концу туннеля. Там несколько старых рук ждут, чтобы показать вам веревки. Отдайте парню все, что у вас будет к концу дня, а он расскажет мне, как каждый из вас поработал, и я решу, кому достанется кнут, а кому мясо."

- Что касается тебя, - усмехнулся Крэг, глядя на Сэнда, - Я бы не хотел, чтобы ты снова поранил спину, правда? Так что, ты будешь нести все, что они добывают в телегу. Разве ты не благодарен теперь?

Перенос корзин с рудой на телегу был самой напряженной частью работы, и Сэнд должен был сделать это вместо всех других рабов.

- Спасибо, мастер Крэг, - ответил он, сохраняя нервный вид.

Крэг, казалось, потерял интерес к его раболепному поведению и, презрительно фыркнув, отпустил волосы Сэнда, отчего тот растянулся на земле. Не говоря ни слова, он повернулся на

пятках и зашагал прочь. После того, как он ушел, рабы начали оживленную дискуссию, а Сэнд поднялся и пригладил волосы. Орк чуть не вырвал у него волосы с корнем. Может быть, он завидовал его пышной шевелюре, когда у него было всего три вялых пряди.

Рабам не потребовалось много времени, чтобы взять кирки и пройти по туннелю, фаворит шел впереди, а Сэнд следовал за ними. В конце коридора стоял, прислонившись к стене, широкоплечий мужчина средних лет, рядом с ним на земле лежала кирка.

Заметив их приближение, мужчина взвалил орудие на плечо и шагнул им навстречу. "Следуйте за мной" - приказал он хриплым голосом, ведя их по нескольким коридорам в область, где туннель расширялся в пещеру. Перед ними предстали несколько больших корзин и деревянная тележка. - Вот ваше место. - Подойдя к одной из стен, он указал на минеральную жилу, которая блестела в мерцающем свете факела. - Найдите эти жилы в скале и выкопайте их, вот так... - сказал он, вынимая кирку и одним отработанным движением опуская ее вниз, глубоко вонзая крючок в скалу. Затем, повернув ручку, он откопал большой кусок сверкающего камня с минеральными прожилками.

"Поняли?" - спросил он. Заметив неуверенность на их лицах, он покачал головой. - Хорошо, просто попробуйте. Я помогу вам освоиться.

Когда остальные рабы заняли свои места, фаворит подошел к человеку и что-то прошептал ему на ухо. Увидев, что человек смотрит на него, Сэнд мог приблизительно догадаться о содержимом.

Конечно же, из-за недавней травмы он был вынужден сидеть, пока мужчина помогал другим. Если бы он был обычным рабом, этого было бы достаточно, чтобы разрушить его будущее. Без знания того, как правильно добывать руду, его добыча была бы намного ниже, чем у других, что приводило бы к неоднократным штрафам. Но теперь воспоминания о будущем страховали его от подобных несчастий. Он, возможно, никогда не держал кирку в своей предыдущей жизни, но его боевой опыт означал, что он знал, где ударить и как трудно добиться максимального эффекта. Человек удалился после примерно часового инструктажа, оставив их наедине с их инструментами.

- Как долго ты собираешься продолжать расслабляться? -спросил фаворит, с важным видом подходя к Сэнду. Его называли Кривым из-за носа, который не встал на место после того, как один из орков ударил его по лицу.

Не обращая на него внимания, Сэнд молча подошел к одной из наполненных корзин и наклонился, чтобы поднять ее, морщась, когда струпья на спине лопнули от напряжения, заставляя кровь впитываться в бинты. "Раз уж я так напрягаюсь, то могу начать тренировать свою магию", - подумал Сэнд, ковыляя к повозке, с трудом неся тяжелую корзину, полную руды.

Незаметно для всех присутствующих, каждая пора на теле Сэнда плотно закрылась, изолируя внутреннюю и внешнюю части. Жар, производимый его напряженным телом, начал накапливаться, делая каждый его выдох обжигающе горячим. Температура его тела резко повысилась, делая его поле зрения нечетким, когда он был поражен приступом головокружения. Но выражение его лица осталось прежним. Ни стиснутых челюстей, ни вздутых вен, ни учащенного дыхания... только механическая равномерность его шагов, неизменное выражение лица и ровное дыхание, когда он шаг за шагом приближался к телеге, вываливал в нее содержимое корзины, возвращался к шахтерам, менял полную корзину на пустую и шел обратно к телеге. Снова, и снова, и снова... и снова.

Сейчас не время отчаиваться. Сейчас было не время идти ва-банк. Это было только начало его пути. Первый шаг из многих. Это было время для твердого сердца, спокойного ума и настойчивости.

Рабы получали садистское удовольствие, наблюдая за его борьбой. Некоторые даже использовали это чувство как мотивацию работать быстрее. Чем больше руды они добывали, тем больше корзин Сэнду приходилось таскать. Именно такая мысль заставляла их работать. И в этом, собственно, и состояла цель существования дурака. Они даже дразнили его, когда он приходил за корзиной.

Медленно, но верно они замолчали, наблюдая, как этот ребенок, которому было не больше десяти лет, неустанно и безропотно трудится. Стыд поднялся в их сердцах, и они отвернулись от этого изможденного тела, не в силах больше смотреть. И все же их уши не могли не уловить звук его уверенных шагов, независимо от того, насколько громко и энергично они использовали свои кирки. Каждый шаг, казалось, давил на сердце, направляя его ритм.

Звук ударов металла о камень медленно угасал. На смену ему пришел звук детских шагов, каждый шаг был размеренным, спокойным... словно он нес в руках не корзину с камнями, а будущее целой расы. Охваченные таким настроением, рабы молча наблюдали, как одну корзину за другой опорожняют в повозку. В их сердцах зазвучал голос, подбадривающий маленькую фигурку. У них было необъяснимое чувство, что они получают что-то, если мальчик преуспеет.

Последняя корзина.

Шаги Сэнда казались тяжелее, но такими же ровными, как и раньше. 'Сделай это.' 'Еще несколько шагов.' 'Не останавливайся сейчас.' 'Давай же.' Рабы молча поддерживали его в своих сердцах. Всего в нескольких шагах от телеги Сэнд наступил на камень и споткнулся, корзина вывалилась из его рук и рассыпалась повсюду. Сердца рабов упали в желудок. Чувство отчаяния нахлынуло на них. Всегда ли так будет? Неужели надежды нет?

Грустно улыбаясь, они вернулись к своим делам, темные мысли уже возвращались. "Черт бы побрал этого дурака, заставляющего меня терять столько времени." "Это он во всем виноват." "А если мне не дадут пайка, потому что я не доставил достаточно руды?" "Черт!" "Дерьмо!" "Идиот!" "Дурак."

С перекошенным от гнева лицом, раб замахнулся киркой. -

Щелк

Все разом обернулись. Пока они проклинали его, Сэнд с трудом поднялся на ноги. Выражение его лица оставалось таким же спокойным. Его взгляд был все таким же пристальным, как будто он смотрел на какую-то цель в далеком будущем. В руке он держал камень - один из кусков руды, откатившихся в сторону.

Он аккуратно положил камень обратно в корзину.

Щелк

Как будто он держал в руках не камень, а человеческую жизнь. Один за другим, пока все они не были собраны обратно в корзину, он работал не переставая, не обращая внимания на кровь, которая теперь свободно текла из его вновь открытых ран, пропитывая бинты и рубашку. Когда кровь коснулась его разгоряченной кожи, она испарилась, окутав его легким кровавым туманом. Наклонившись, он снова поднял корзину. Затем он сделал последние три шага.

Один шаг. Два шага. Три.

Стук-стук

В тот момент, когда он вывалил содержимое корзины под радостные крики рабов, из него вырвалась воздушная волна, сдувая кровавый туман. Он прорвался. Однако выражение его лица не изменилось. Успех, неудача - все это не имело значения, ибо его цель была еще далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/549749>